Добавил(а) Дмитрий Кудряшов
03.09.09 19:35 - Последнее обновление 03.09.09 19:53

Приходской листок церкви
Покрова Пресвятой Богородицы №5
Октябрь 2001 г.

Наши праздники

Радосте наша,

покрый нас честным Твоим омофором

Тропарь, глас 4:

Днесь благовернии людие светло празднуем, осеняеми Твоим Богомати пришествием, и к Твоем

Кондак, глас 3:

Дева днесь предстоит в Церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу: ангели со архиер

Праздник Покрова Богородицы – очень чтим на Руси. Это отношение ставит его наравне с великими двунадесятыми праздниками, хотя он к ним не относится. Этот праздник, довольно поздний по происхождению (около XI – XII в.в.), тесно связан с Россией. Сама история события этого восходит к тем временам, когда Русь была языческой страной и устраивала многочисленные походы на христианские страны: Византию и Болгарию. При одном из князей Рюриковичей собрались славяне – язычники в поход на Царьград и, придя на кораблях по морю, обступили столицу греков. В это время и произошли события, вспоминаемые в этот день.

Народ столичный, видя могучую силу вражескую и не находя в себе сил противостоять ей, обратился в горячей молитве к единому прибежищу ненадеющихся и помощи беспомощных – Пресвятой Богородице Марии, чтобы Она Своими молитвами отвратила праведный гнев Божий. Собрался весь народ в храмы городские и усиленно молился. Был среди людей во Влахернской церкви один угодник Божий – юродивый Андрей, со своим учеником отроком Епифанием. И вот во время божественной службы, глубоко за полночь, видит он величественную Жену, идущую от Царских врат. Предтеча и Иоанн Богослов поддерживают Ее, и множество святых в белых одеждах предшествуют и последуют Ей. Когда Она приблизилась к амвону, Андрей спросил Епифания:

— Видишь ли Госпожу и Царицу мира?

— Вижу, отче, и ужасаюсь, - отвечал тот.

Тем временем Богоматерь, преклонив колена, долго и усердно молилась о мире. На ее прекрасном лице выступили слезы. Закончив молитву на амвоне, Богородица приблизилась к алтарю и продолжила молитву там. Андрей и Епифаний слышали ее слова: «Царю Небесный, приими всякого человека, молящегося к Тебе и призывающего имя Мое на помощь, да не отыдет от лика Моего тощ и не услышан». Окончив молитву, Она сняла с Себя блиставший на подобие молнии омофор (длинную полосу ткани -

женский головной убор, называемый покровом), и распростерла его над всем стоящим народом. Пока Дева Мария оставалась в храме, чудесный покров был виден. Когда она удалилась, омофор стал прозрачным и невидимым, но осталась его божественная благодать. Узнав о чуде, христиане ободрились и сумели дать отпор неприятелю. А вскоре случилось совсем странное: враги, словно чего-то испугавшись, сняли осаду и стали поспешно отходить от города. Константинополь был спасен.
Из Слова на Покров Пресвятой Богородицы

Когда праведный Судия восхотел наказать весь мир водами потопа, тогда оставил одно прибеж

Но так получилось исторически, что в Греции этот праздник не прижился, а установлен он был на Руси не позднее XII века, когда во Владимирской земле сильной рукой управлял св. благоверный князь Андрей Боголюбский, который строил много храмов и обителей. При нем был построен всем известный храм Покрова на Нерли, может быть первый Покровский храм на земле.

Среди множества церквей в честь Покрова Пресвятой Богородицы есть один, наиболее дорогой и близкий нашему сердцу – наш Карижский храм. В нем молились наши родители и родители наших родителей, в годы гонений он оставался единственным местом в округе, где теплилась молитва и совершалась Божественная литургия. В нем многие из нас были крещены, в младенчестве ли или в возрасте. В нем, хоть и не так долго, всего 40 лет, но для многих целая жизнь, пребывает чудотворный образ Боголюбивой Владычицы, озаряя благодатью Божьею всю окрестность. Ведь в недавнем прошлом вся земля Малоярославецкая была покрыта Богородичными храмами: Успенский, Казанский, Корсунский, Владимирский, Покровский в с. Недельном, Благовещенский в с. Юрьеве и др. И в каждом из них возносились горячие молитвы к Владычице. Сейчас хоть и половина из них, но все же стоит; оскудел усердием люд православный, но все же молитва не прерывается. Будем же молить Царицу Неба и земли, чтобы покрыла Она нас и землю нашу благодатным покровом Своим и Своею святою молитвою, сохранила нас от всяких зол и бед. Но еще прилежнее будем просить, чтобы покрыла землю сердца нашего от нападений исконного врага – дьявола, сохранила души наши от смертоносного потопа греховного и возвела нас к Сыну Своему – Господу нашему, Иисусу Христу.
Многие из нас не хотят притекать под кров благоутробия Ее. Это суть некающиеся о грехах свои

От Покрова, как мы уже говорили, начинался отсчет холодного времени года: «До обеда осень, после обеда зимушка-зима». Погода в этот день часто бывала переменчивой: «Покров кроет землю то листом, то снегом». Примечали: если на Покров ветер дует с севера или востока - зима будет холодной, с юга - теплой, с запада - снежной. Если ветер налетает порывами, тучи то совсем небо закроют, то в просветах солнце проглянет - будет и зима переменчивой, непостоянной.

Считали, что каков Покров - такова и зима. На этот день ждали первый снег. Напротив, если снег до Покрова не упадет - зима не скоро настанет. Отлет журавлей до Покрова

предвещал раннюю, холодную зиму. А если белка в Покров чиста (т.е. вылиняла) - зима хороша будет. В старину крестьяне на Покров переводили скот на зимнее содержание: угощали своих четвероногих любимцев пожинальным (последним) снопом и с этого дня держали скотину в доме. Справные хозяева советовали: «Захвати тепла до Покрова! Чини избу до Покрова - не то не будет тепла». Для этого подновляли завалинки, конопатили щели, заклеивали рамы. Щели затыкали мхом, приговаривая: «Батюшка Покров, покрой нашу избу теплом, а хозяина добром!»
Простирает Преблагословенная Матерь Пречистые руки свои на воздухе с омофором над нами,

К началу октября все основные сельскохозяйственные работы уже завершены: урожай убран, снопы обмолочены и провеяны, хлеб лежит в амбарах. «В октябре и мужик с лаптями, и изба с дровами». Пора устраивать осенние торги и ярмарки. В это сытное и не слишком обременительное время на селе было принято играть свадьбы. Для деревенской молодежи главные впечатления от праздника Покрова были связаны с веселыми и яркими свадьбами. Говорили: «Придет Покров, девке голову покроет». Покрытие головы считалось символом замужества: девушки могли ходить с непокрытой головой, а для замужней женщины быть простоволосой считалось позором и большим грехом. В народном сознании как бы соединился покров в разных значениях: нетленный омофор Пресвятой Богородицы, белая фата невесты, снежный покров земли. В свадебных песнях пели: «Бел снег землю покрывает, не меня ли, молоду, замуж снаряжают?» Девушки просили: «Мать-Покров! Покрой землю снежком, меня, молоду, платком». Или, обращаясь к Богородице: «Ты, Покров-Богородица! Покрой меня, девушку, пеленой своей нетленною — идти на чужую сторону!» Праздник Покров, пришедшийся на такое запоминающееся и удобное время, глубоко и естественно вошел в жизнь русского народа.

Записки современника.

Я вспоминаю одну давнюю историю из моего детства, когда я учился в первом или во втором классе (не помню), ничего не знал о Боге и, как каждый советский школьник, считал себя атеистом. И вот в один день (как я теперь знаю, 14 октября) наша учительница Анна Ивановна начала очередной урок со следующих примерно слов:

– Дети, сегодня православные отмечают праздник Покров. Праздник этот отмечается, потому что в этот день первый снег якобы покрывает землю. На самом же деле, как вы видите, все это – глупости. Посмотрите в окно, как ярко светит октябрьское солнышко, как ласково оно пригревает землю, и вы видите, как далеко в этом году до первого снега. Все это опровергает глупые суеверия наших предков и означает, что никакого Бога нет.

Мы посмотрели в окно – стояла теплая и ясная осенняя погода, на голубом небе не было видно ни облачка – и аргумент нашей строгой пожилой учительницы показался нам чрезвычайно убедительным. Первый урок пошел своим чередом.

Но представьте себе, что в ходе урока небо вдруг потемнело, подул сильный холодный

ветер, солнце исчезло за серыми облаками, и внезапно повалил густой-густой снег! На учительнице лица не было, она выдавала кривую усмешку и сказала: «Что же, всякие бывают совпадения», а я впервые подумал… Нет, не помню, что я тогда подумал. Помню только чувство изумления, которое я испытал, глядя на густой, мохнатый, валящий плотной стеной снег. Собственно и вспомнил я об этом эпизоде много лет спустя, когда стал церковным православным христианином и давным-давно знал, что на самом деле праздник Покрова Божией Матери ни к какому снегу отношения не имеет…

А. Л. Дворкин

Из истории храма

Церковь Покрова Богородицы на Кариже

Издавна облюбованное художниками предместье Малоярославца – село Карижа – привлекает не только живописностью пейзажа, но и древней историей, полной пусть небольших, но значительных для Малоярославца и его окрестностей событий.

Время возникновения церковного села — Покровского погоста, Погоста Кариж или просто Покровского — неизвестно. Самое раннее упоминание его встречаем в писцовой книге Малоярославецкого уезда 1587-1588 гг.

Каменная церковь на погосте, вероятнее всего, была построена на средства стольника Осипа Пирожского в 1701 или 1703 году. Тогда в храме было два престола: основной — во имя Покрова Пресвятой Богородицы и придельный — во имя Святого Пророка Илии. Второй придел Спаса Нерукотворного и строгой архитектуры двухъярусная колокольня были построены в 1798 году усердием коллежского асессора, помещика Малоярославецкого уезда Александра Ивановича Ларионова.

Владевшая изначально целым селом и имевшая в своем приходе несколько деревень, церковь Покрова была в конце XVII — XVIII веках довольно богата. По подробному описанию церковного имущества, составленного в 1806 году знаем, что тогда в холодной летней церкви (престол Покрова Богородицы) стоял четырехъярусный иконостас “столярной работы”, поля которого были покрыты “по серебру зеленой ярью”. В приделах иконостасы были двухъярусные. Карнизы, фигуры, царские врата везде вызолочены. Многие образа, в том числе особо чтимые — Покрова Богородицы, Св. Ильи, Владимирской Божией Матери — одеты были в богатые, среброкованные и вызолоченные ризы, украшенные драгоценными камнями. Престолы покрывались “одеждами” из драгоценных тканей, на них лежали серебряные и золотые напрестольные кресты. Медные лампады горели перед иконами, а посреди храма висели большие и средние медные паникадила. Стены также были расписаны образами. Кроме того, в церкви пользовались 5-ю Евангелиями XVIII века в драгоценных переплетах, серебряными с позолотой священными сосудами. На колокольне было 6 колоколов, один из них весом 52 пуда.

Благодаря наличию столь подробного описания церковного имущества, возможно с точностью до мелочей оценить ущерб, причиненный церкви войной 1812 года. Конечно,

прежде всего были вынесены драгоценные оклады и богослужебные сосуды. Частично ризы, “одежды” и другие вещи были сожжены французскими солдатами прямо во дворе священника Василия Ивановича Котла в костре, разложенном в медной церковной купели.

Однако, еще при появлении французской армии на Буниной горе, староста церкви - отставной солдат Степан Васильевич Молчанов вынес из храма 1000 руб. денег, серебряный с позолотой потир “со всеми к оному принадлежностями” и драгоценное на полуалександрийской бумаге Евангелие. Все это бывший солдат спрятал в кочке церковного болота. Этот поступок солдата много позже (1836г.) описал в своем ответе на вопросник придворного историка Михайловского-Данилевского настоятель Покровской церкви – отец Никита Иванович Февралев: “Сей поступок Молчанова действительно быть может памятным, ибо соблюденные им деньги по обстоятельствам того времени для церкви были значительны”.

Находившаяся на значительном удалении от места сражения за город 24 октября 1812 года, Покровская церковь внешним разрушениям не подверглась и в порядок приведена была довольно быстро. Службы в ней начались уже в декабре 1812 года.

Вновь отстроенный на пепелище, Малоярославец в 30-е годы прошлого века стал еще краше прежнего. Он богател, набирал силы, расширялся. Расцвет коснулся и предместий, в том числе — Покровского прихода.

В январе 1836 года на средства прихожан Карижской церкви и благодаря усилиям одного из них - подпоручика Александра Дмитриевича Кудрявцева, - в храме был заменен иконостас. Вместо обветшавшего старого в главном приделе храма стоял теперь новый, более высокий, покрытый искусной резьбой иконостас. Кроме того, на собранные прихожанами деньги в церковь были приобретены новые подсвечники и паникадила, люстры, аналои, хоругви, напрестольные одежды. С тех пор храм значительным реконструкциям не подвергался. И только в 1911 году церковным старостой — крестьянином деревни Игнатьевской Федором Панкратьевичем Климовым за собственный счет были “устроены” полы из цветных плиток .

Приход Покровской церкви с самого начала был довольно обширным, о чем говорит наличие в ней 2-х священников уже в XVII в. К началу же XXв. количество деревень, входивших в Карижский приход, достигло 20, в том числе 5 из них принадлежало Боровскому уезду.

Священники Покровской церкви всегда принимали активное участие в общественной жизни. Отличаясь грамотностью и тщательностью, избирались старостами Малоярославецкой десятины, благочинными церквей уезда (прот. Н.И. Февралев) и на другие должности, а также – учительствовали в сельских школах своего прихода (в деревнях Андреевской, Трубицыне, Бородухине).

Кто желает покровен быть омофором заступления Божией Матери, тот да притекает с любовь

Свт. Димитрий, митрополит Ростовский

После революции 1917 года прихожанам Карижской церкви долгое время удавалось отстоять свой храм. Но в 1930 г. году он все же был закрыт и передан местной артели баптистов-жестянщиков. Но спустя год-полтора, по требованию прихожан, церковь была вновь открыта. Еще раз на непродолжительное время храм закрывался во время немецкой оккупации в 1941 году. Церковь много раз грабили в советское время. Живопись на стенах была не очень удачно подновлена. И все же, к счастью, история храма, продолжается и в наше время. Немалое значение имеет в этом, конечно, присутствие в его стенах чудотворной иконы Божией Матери Боголюбской.

Со второй половины XIX столетия до 20-х гг. XX в. во второй воскресный день после 16 августа ежегодно в город Малоя-рославец и окрестные села (Карижа, Спас-Загорье и др.) приносили чудотворную икону Боголюбской Божией Матери из с. Юрьевского (Благовещенской церкви). Церковь в с. Юрьевском в советское время ни разу не ремонтировалась, ветшала, разрушалась. После закрытия ее в 1963г. икона Божией Матери Боголюбской была перенесена в Покровскую Карижскую церковь.

Символом самого лучшего и светлого, что было и остается в нашей истории, сияют голубые купола древнего храма над покрытыми густой зеленью малоярославецкими холмами.
Гл. Хранитель Музей 1812 годаМитрошенкова Л.В.

Во что мы верим

Из всех семи Таинств Святой Церкви Причащение, наряду с Таинством покаяния, является самым великим, благодатным и чудесным. Его место в жизни православного христианина невозможно переоценить. Но, к сожалению, многие прихожане, а тем более малоцерковные люди имеют весьма смутные представ-ления о сути и важности этого Таинства, которое лежит в основании нашей Церкви и нашего спасения.

Тело Христово приимите...

О Таинстве Святого Причащения сказано, написано и напечатано множество слов, поучений, книг. В них раскрыты, за 2000 лет существования таинства, все вопросы, связанные с ним. Но из практики общения с верующими людьми вообще, и конкретно в нашем приходе, часто можно увидеть неблагоговейное отношение к Таинству и услышать из уст христиан слова, свидетельствующие о непонимании его значения и смысла. От чего же этого происходит? Основная причина такого печального положения – это незнание христианских истин, богослужения и догматов Святой Православной Церкви. А само это незнание у разных людей может быть от разного: от невнимания, от отсутствия необходимых литературы и совета, от нерадения о благочестивой жизни или же от нежелания вникать в учение Церкви. Чтобы помочь людям полностью осознать величие этого таинства и всю полноту милости Божией к нам, и чтобы избавиться от суеверий, заблуждений и домыслов, мы и предлагаем эту статью. Просим вас прочитать её как можно внимательно, разобраться подробно в ней, потому что этот вопрос действительно является вопросом жизни и смерти, и не столько телесной, сколько вечной. А если у вас возникнут вопросы по этой статье – не стесняйтесь задавать их настоятелю устно или письменно через наш приходской листок (последнее может принести пользу и другим людям, т.к. ответ будет напечатан в ближайшем выпуске).

Из всех семи Таинств Святой Церкви Причащение, наряду с Таинством покаяния, является самым великим, благодатным и чудесным. Таинство вообще – это такое священнодействие, когда при прочтении священником тайной молитвы, через видимые вещества, таинственно и невидимо на верующего действует благодать Божия. И если через остальные Таинства нам подается Божия благодать, то через Св. Причастие Бог Сам вселяется в нашем сердце, освящает всё наше тело и делает наследниками Своего Царства.

Это великое действо установил Сам Господь Иисус Христос на Тайной Вечере перед Своими страданиями. Он взял хлеб, помолился Богу Отцу и, разделив, подал ученикам со словами: “Приимите, ядите: сие есть Тело Мое “(Матф. 26: 26), а затем подал чашу с вином после молитвы, говоря: “Пейте от неё все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов”(Матф. 26: 27,28). Закончил Он это такими словами: “Сие творите в Мое воспоминание”(Лука 22: 19). Перед этим Он иудеям говорил: “ Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни”(Иоан. 6: 53), и : “Я – хлеб живый, сшедший с небес: ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира”(Иоан. 6: 51). Из этих евангельских слов Спасителя совершенно однозначно виден смысл Таинства Св. Причащения – предлагаемые нам Хлеб и Вино, после пресуществления уже не обыкновенные хлеб и вино, а Святые Пречистые Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. Святые Дары имеют вид и вкус хлеба и вина, сохраняя их внешние физические свойства, подобно тому, как тело Христово, сохраняя человеческую природу, было Телом Богочеловека. Надо твердо усвоить и понять, что под видом хлеба и вина преподаются Св. Тайны – Тело и Кровь Христовы! Как это может быть? Это постигается только верою и духовным опытом, который ясно об этом свидетельствует. От достойного причащения Господь вселяется в нас и обитает в нас, и освящает каждую клеточку нашего тела.

Мы считаем себя православными христианами, и поэтому должны жить с учением Православной Церкви, а не слушать слова людей далёких от церкви и суеверных, говорящих о причащении “хлебушком и вином”, “освященным вином” и др. нечестивые объяснения. Но Святая Церковь всегда исповедовала веру в то, что во время евхаристического священнодействия (Евхаристия – по-греч. Благодарение) хлеб и вино действительно прелагаются, пресуществляются, преобразуются в истинное Тело и Кровь Господа. Такая вера – непререкаемый догмат Церкви. Всякий христианин, трактующий Таинство Причащения иначе, перестает быть членом Православной Церкви.

Но многие могу сказать: “Как же это? Как можно поверить в это, когда мы постоянно видим хлеб и вино? Как одно вещество может превратиться в другое, к тому же не поменяв своего вида?” Это и есть ТАИНСТВО, т.е. тайна Божия, и принимается она верою в евангельские слова Господа. Ведь неужели Бог, из ничего создавший весь мир,

не может превратить хлеб и вино в Свои Тело и Кровь?! Но человек очень слаб, поэтому всегда были сомневающиеся и маловерные, для чьего вразумления Бог творил чудесные знамения.***Некий сектант, по профессии пчеловод, причастился в православном храме. Однако Св. Дары он не проглотил, а вынул изо рта и завернул в платок. Придя домой, он положил их в улей. Для чего сектант это сделал, неизвестно, но то, что затем случилось, получило широкую огласку. Как только частица Св. Тайн оказалась в улье, пчелы прекратили строить соты и быстро принялись сооружать хранилище для Тела Господа. Сначала они воздвигли крошечный престол, потом дискос, а затем над ними возвели свод наподобие алтаря. Положив на дискос святую частицу, они стройными рядами сели вокруг и тихим жужжанием стали воздавать хвалу Богу. Пчеловод пришел в ужас и приказал домочадцам скорее привести священника. Под впечатлением чуда он принес покаяние и вернулся в лоно Матери – Церкви. ***Однажды в VIII веке в итальянском городке Ланчано совершалась литургия (тогда Италия была ещё православной страной). В сердце одного из священников вдруг возникло сомнение, истинны ли Тело и Кровь Господня, сокрытые под видом хлеба и вина. Священник гнал от себя сомнения, но они назойливо возвращались вновь и вновь. Он совершал службу и читал молитвы с этими чувствами. Между тем пресуществление произошло. Со словами молитвы он преломил Хлеб, и тут крик изумления огласил церковь. Под пальцами священника Хлеб превратился во что-то другое. И в чаше уже было не вино – там была густая алая жидкость, удивительно похожая на кровь. Он смотрел на предмет, который был у него в руках: это был тонкий срез плоти, напоминающий мышечную ткань человеческого тела. Прошли века. Материализовавшаяся Кровь свернулась в пять шариков разной формы, затем затвердевших. Замечательно, что каждый из этих шариков, взятый отдельно, весит столько же, сколько все пять вместе. Это противоречит элементарным законам физики, но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор. Помещённые в античную чашу из цельного горного хрусталя, чудесные Плоть и Кровь уже 12 веков хранятся невредимы. Учёные особо подчёркивают: более всего удивительно, что Плоть и Кровь это время сохраняются под воздействием физических, атмосферных и биологических воздействий без искусственной защиты и применения специальных консервантов.

Существует ещё множество свидетельств об истинности этого Таинства от древнейших времен до наших дней. Но все это исключительные случаи, от нас же требуется простая сердечная вера. Ибо какой подвиг в том, если мы будем знать всё точно и всеми своими чувствами удостоверяться?! А вера есть подвиг, причём совсем несложный, если мы несомненно верим в Бога. Ведь и Бога из нас никто не видел и не слышал, но мы твердо верим в Него, почему же не доверять и словам Его? Поэтому основным доказательством для нас должны служить плоды истинного Причащения: чувства после Св. Причастия, мир душевный, спокойствие ума, лёгкость молитвы, радость, укрепление душевных и телесных сил, исчезновение вражеских помыслов и мечтаний.

Ещё одним очень важным источником познания Таинства является богослужение. Особенно Божественная Литургия. на которой происходит пресуществление (т.е. превращение) хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы, и правило ко Св. Причащению, вычитываемое дома на кануне Причастия. Внимательно слушая и читая молитвословия этих двух служб, мы без каких-либо книжек можем научиться правильному пониманию

смысла Св. Тайн. Вслушаемся только в слова молитвы, читаемой священником, стоящим с Чашей в руках, когда мы уже готовы приступить: “Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз. Еще верую, яко сие есть самое Пречистое ТЕЛО ТВОЕ, и сия есть самая Честная КРОВЬ ТВОЯ… “ А когда мы подходим к Причастию, хор поет: “Тело Христово приимите, Источника безсмертнаго вкусите.”

Все это должно нас побудить к благоговейному предстоянию на Божественной Литургии, так как в этот момент на престоле присутствует Сам Господь Иисус Христос со Своими Телом и Кровью. Как мы стояли бы на суде за какую-нибудь провинность, так будем стоять и перед Судией всех со смирением, страхом и молчанием. А к Причастию приступим с благоговейным трепетом от того, что должны сейчас принять Того, Кто сотворил весь мир и нас самих, Кто ходил по земле 2000 лет назад, Кто пребывает в вечной славе со Отцом и Святым Духом. И да будет это Святое Таинство нам во оставление грехов и в жизнь вечную.

Семейное чтение

Вера, Надежда, Любовь и мать их София

(Как воспитывали детей древние христиане)

Святые мученицы София и три дочери ее: Вера, Надежда и Любовь пострадали в Риме, в царствование Адриана во II веке. Во время гонения на христиан в 137 году была потребована на суд и София, благочестивая вдова, с дочерьми своими Верою, Надеждою и Любовью, из которых старшей было 12 лет, а младшей около 9.

«Господи! не оставь нас, но Сам помоги нам не устрашиться мук, не устрашиться смерти! Помоги нам, Спаситель наш, не отступить от Тебя!» - взывала молитвенно мать-христианка, а за нею и три ее дочери, в которых она уже успела утвердить веру Христову. И, помолясь, спокойно пошли они на суд, предав себя в волю Того, Кто не велел бояться убивающих тело, но душу убить не могущих…

На суде на вопрос: какого происхождения и какой веры София, она безбоязненно отвечала, что она раба Христова, неисповедимому имени Которого должны поклоняться все сотворенные Им на земле. «И детей моих, - прибавила София – обручила я Богу Христу, чтобы сохранили они любовь нетленного Жениха – Сына Божьего».

Икона свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и
матери их Софии афонского письма

После суда отведена была София с детьми своими к одной язычнице, именем Палладия, которой поручено было уговорить

Софию не жертвовать своими детьми и их счастьем ради веры в распятого Христа. Но все три дня, предоставленные Софие до нового суда, она провела в молитве и увещании детей своих быть готовыми к мученическому подвигу.

«Дети мои дорогие! – говорила София дочерям своим. – Вот наступило теперь время подвига вашего ради Иисуса Христа. Не устрашайтесь же вы пострадать за Него! Не убойтесь лишиться временной жизни ради вечной жизни в царствии Его! Не бойтесь того, что будут истязать ваши тела: Бог исцелит ваши раны и даст вам нетленную красоту. Также и не прельщайтесь вы, если вам будут обещать богатые дары и всякие почести земные… Все это исчезнет, как дым, как пыль, все разметается ветром и увянет, как трава. Вечны одни только Божии дары. Не опасайтесь вы никакого зла: Бог не отступит от вас, Он Сам обещал верующим в Него, что мать скорее забудет свое дитя, чем Он забудет Своих людей… О, дети! вспомните, как учила я вас и любви, и страху Божьему, и утешьте старость мою твердым исповеданием Бога Христа.

И глубоко ложились на детские сердца христианских девочек эти увещевания их матери-христианки, и внезапно расцвели небесным плодом небесные семена, посеянные матерью в душах детей своих…

Когда они снова были призваны на суд, то неустрашимо исповедали веру свою во Христа, не отреклись от этой веры ради обещанных им всевозможных радостей земных, не отступили и перед жестокими муками, и одна вслед за другою, старшая – Вера, вторая – Надежда, и младшая Любовь, перенесли и поджигание на раскаленной решетке, и горение в кипящей смоле, и строгание острым железом, и пригвождение к колесу, и биение палками, так что израненные тела их распадались кусками. И, оставшись ради проявления славы Господней живыми, несмотря на все эти мучения, были, наконец, усечены мечем…

И София перенесла эту лютейшую из пыток: зрелище пытки и казни своих детей. А Господь скоро всецело утешил пост-радавшую за Него, если не плотию, то сердцем Софию. Похоронив детей своих, она неотступно в молитве пребывала на их могиле, и в третий день по их кончине и сама успокоилась вечным сном, соединившим ее с детьми в царстве Бога тою любовью, которую она сама возлюбила, и детей своих научила любить Бога Христа.

Пожаловался голосом плачевным

Знакомый мой, отнюд не юных лет:

- Обидно мне, что я такой никчемный,

Ни богомаз, ни певчий, ни поэт.

Я посмотрел с немалым удивленьем:

- У Бога нет лишенцев. И, прости,

Выходит целомудрие, смиренье,

Уже никак к дарам не отнести?

Мирская честь – опасная услада.

Стремиться к ней – приваживать беду.

Скажи, какая гению отрада,

Когда душа находится в аду?

Основа – жизнь. В поделье мало проку.

И главного Всевышний не лишил:

Пиши поэму житием высоким,

Возобновляй иконный лик души.

Сомненье – чадо маловерья,

Оно искусно в словопреньи,

Оно внушает велегласно,

Что все старания напрасны...

Зачем стучать? Никто не примет,

Зачем искать, терпя лишенья?

Идущему грозит паденье.

Куда идти, и кто подымет?

Совсем не падает лежачий,

И вообще безгрешен спящий...

Остановись, пророче лгущий!

Одна есть Правда – Правда свыше...

И отверзается толкущим,

И обретает тот, кто ищет.

Почто злорадствует лежачий,

Он – постоянное паденье.

И где проснется ныне спящий,

Уж не во сне ль его спасенье?

Страдания скорби – каждый знает

Терпеньем душу очищают...

И я шепчу, теряя силы,

Кровавя скользкую дорогу:

Вода стоячая - трясина.

Благословен идущий к Богу.

иеромонах Роман

Почитайте детям...

ДОРОГА В ХРАМ

Слава Богу, Слава Богу —

Через пять минут в дорогу!

Спросите, куда в дорогу?

Ну, конечно, в церковь — к Богу!

В храм иду сегодня днем,

У меня свиданье в нем.

Прямо за его порогом

Встречусь я не с кем-то — С Богом!

Нету службы? Не беда!

В каждом храме Бог всегда!

Храм — это особый дом,

Посвященный Богу.

Жаль, что не всегда идем

Мы к его порогу.

Все дела важны, конечно:

Школа, стрижка, сон, обед...

Но важней для жизни вечной

Посещенья храма нет!

Вслед смотри без укоризны

Тем, кто в церковь не идет.

Пожалей их — после жизни

Что хорошего их ждет?

Быть на службе в храме —

Ко спасенью шаг.

Вот и отвлекает

Нас от храма враг.

В дорогу меня мама

Осенит крестом.

Без этого беда мне

За первым же углом!

Уж небо осенью дышало,

Уж реже солнышко блистало,

Короче становился день,

Лесов таинственная сень

С печальным шумом обнажалась,

Ложился на поля туман,

Гусей крикливых караван

Тянулся к югу: приближалась

Довольно скучная пора;

Стоял ноябрь уж у двора.

А. С. Пушкин

_____

Осенняя ночь

Ах ты, ночка-ноченька!

Ах ты, ночка бурная,

Ночь осенняя!

Отчего ты, ноченька,

Не блистаешь звездами,

Не сияешь месяцем,

Все темнеешь тучами?

(Русская народная песня)

Сорная трава

Одна благочестивая мать, вместе с своими маленькими дочерьми, занималась в своем небольшом огороде вырыванием сорной травы. Работа шла скоро и весело; дочери поспешно рвали сорную траву, росшую среди овощных растений, и не замечали, как текло время, потому что кроме своей работы они были заняты рассказами матери о древних христианских подвижниках. Перед окончанием работы младшая девочка окинула своим взглядом очищенное место, и ей жаль стало этой травы, которая так красовалась прежде среди гряд, испещряя весь огород разнообразными цветочками.

“Милая матушка, - сказала она, - я не буду полоть всей этой гряды. Мне грустно взглянуть теперь на наш огородик: тут так прекрасно расцветали и репейник, и анютины глазки, и клевер, а теперь все как будто мертво, и нечем мне полюбоваться”.

Мать согласилась и уважила желание своей еще мало понимающей дочери: полугряда огурцов осталась покрытою сорными травами. Недели через две в огороде стали созревать плоды. Младшая из девочек более всех томилась ожиданием, - когда же придет возможность сорвать свеженький огурчик или выдернуть вкусную морковку... Каково же было ее удивление, когда она не нашла ничего, кроме отцветшей, потому и не красивой более травы! С печальным видом возвратилась она к своей доброй матери...

“Милая матушка, - сказала она, - я не буду полоть всей этой гряды. Мне грустно взглянуть теперь на наш огородик: тут так прекрасно расцветали и репейник, и анютины глазки, и клевер, а теперь все как будто мертво, и нечем мне полюбоваться”.

Мать согласилась и уважила желание своей еще мало понимающей дочери: полугряда огурцов осталась покрытою сорными травами. Недели через две в огороде стали созревать плоды. Младшая из девочек более всех томилась ожиданием, - когда же придет возможность сорвать свеженький огурчик или выдернуть вкусную морковку... Каково же было ее удивление, когда она не нашла ничего, кроме отцветшей, потому и не красивой более травы! С печальным видом возвратилась она к своей доброй матери...

“ Милая мама! – сказала она со слезами на глазах. – Ты знаешь, что я прежде радовалась, смотря на грядку, которую ты мне позволила оставить покрытою сорною травой... Теперь на ней ничего нет, кроме почти засохшей травы, тогда как наш огород и зелен, и свеж, и уже принес плоды!..”

На эти короткие слова раскаяния добрая мать отвечала ласковым словом утешения и участия.

“Слушай же, мое милое дитятко, - помни, что огород подобен нашей душе. Как в огороде, так и в нашей душе есть много доброго; но есть в нем (и еще более) и худое. Что добрые растения в огороде, то добрые желания в нашей душе; сорная трава – это наши грехи и желания. Как тебе грустно было смотреть на очищенный огород, потому что он сделался пустым: так грустно и тяжело человеку оставить свои худые привычки: без них ему жизнь кажется постылою... Он не оставляет их, не старается истребить – и что же? Они приводят его на край гибели; все доброе в нем умирает; он перестает любить Бога, ближних, своих родителей... Вот смерть лишает его жизни, он является перед Богом , и нет у него ничего, никаких добрых дел; и самые пороки, как теперь трава, не кажутся ему более приятными; но после смерти нет покаяния. Он подвергается вечному осуждению. Откройте, дети, Евангелие от Матфея и прочитайте в главе третьей десятый стих”.

Одна из девочек прочитала: “Уже и секира при корне дерева лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь”.

“Запомните это место и старайтесь никогда не забыть его, - сказала мать своим детям. – Дерево, не приносящее плодов, - то же, что сорная трава. Оно означает человека, не делающего добрых дел, - человека, преданного пороку. Бегайте же греха, этого сорного растения, которое так часто заглушает в людях все доброе”.

Духовный опыт

Кривое зеркало

Два греха, внешне как будто противоположные друг другу, - смехотворство и сквернословие - имеют много общего. Святитель Иоанн Златоуст, говоря о пагубности этих грехов, оскверняющих душу человека, сравнивает язык шута и сквернослова, когда они становятся на молитву, с рукой, обмазанной навозом, которой человек хочет коснуться хитона Господня.

Шутки и брань представляют собой карикатуру на человека. В каждой шутке - надругательство над человеческой личностью, унижение её, освинячивание человека, стремление заменить его лицо уродливой рожей, как в кривых зеркалах, которые показывали в балаганах. В шутке исчезает уважение к человеку как образу и подобию Божиему. А вместе с уважением пропадает любовь. Если во время плача сердце человека смягчается, то во время шуток оно становится жестким как камень.

Во время шуток и смеха ум человека помрачается, он не может мыслить о чем-либо высоком и святом, он ищет в других уродства. Насмешка - это радость о том, что человек, образ Божий, одет в одежду, вывернутую наизнанку. Первым шутником был Хам, который надсмеялся над наготой отца, а еще раньше - демон, посмеявшийся доверчивости первозданных людей. Недаром демона называют шутом и нередко изображают в одежде скомороха. Шутка - это короткий приступ истерики.

Говорят, что от шуток бывает хорошее настроение, - это неправда. После продолжительных шуток и смеха человек чувствует опустошение. Если человек, выслушав дюжину анекдотов и вдоволь посмеявшись над ними, станет на молитву, то он воочию увидит безобразие своей души. Есть психический комплекс шутника, который везде и всегда ищет несоответствия и уродства; для него вся жизнь - постоянный парадокс. Если он не шутит в течение одного часа, то чувствует какой-то внутренний дискомфорт, как пьяница, лишенный алкоголя, или наркоман, оставшийся без наркотиков, словно какие-то силы распирают изнутри его душу. Ему в полном смысле этого слова становится плохо. Он начинает шутить с такой жадностью, с какой голодные набрасываются на пищу. Человек настолько привыкает шутить, что шутит почти машинально. В его подсознании происходит постоянный поиск и обработка шуток. Он шутит даже неожиданно для самого себя. Когда такой человек начинает молиться, молитва у него порой превращается в кощунство. Привычка заставляет его искать уродливые ассоциативные образы, как бы некое передразнивание молитвенных слов.

Диавол - любитель и ценитель шуток. Это - невидимый режиссер той клоунады, которая происходит в уме человека. Самое страшное последствие греха в том, что он удаляет от души благодать Духа Святаго. Нигде на иконах не изображены смеющиеся или улыбающиеся святые, ибо смех лишает человека самопознания, а шутки - покаяния. Зато диавол нередко изображается с оскаленными в улыбке зубами. Лишить человека чувства благоговения - значит отнять у него Бога. Господь сказал: Горе смеющимся (ср.: Лк. 6, 25), горе, потому что они изгоняют Духа Святаго из своей души; горе, потому что они насмехаются над человеком образом и подобием Божиим, а через творение - над Творцом; горе, потому что они теряют драгоценное время жизни; горе потому что лишают себя глубины покаяния и чистоты молитвы.

Высшее проявление человеческого слова - это молитва. Даже место, где совершается молитва, имеет свою особенную духовную атмосферу. Именно поэтому, входя в ограду монастыря, люди ощущают какую-то особую чистоту, ощущают ее почти физически, им хочется дышать этим воздухом всей грудью. Как-то к одной больной инокине пришла врач. Войдя в комнату, она сначала боязливо посмотрела на иконы, затем, послушав больную, села около нее на табуретку и через несколько минут сказала: “Какая умиротворяющая квартира! Я приду к вам еще”. Есть добрые слова, но есть и другие, черные слова, которые несут в себе невидимую грязь - это скверны брани, которые оседают на стенах жилища, въедаются в вещи, пропитывают своим зловонием одежду.

Часто необдуманные слова и насмешки лишают человека его друзей. Многословие опустошает душу, и, по выражению святых отцов, благодать покидает такого человека, как голубь улетает от жилища, где топится печь, чтобы не запачкать свои крылья в копоти и саже. А потеря благодати - самая большая из всех потерь. Святые отцы говорят: “Молчание собирает, а слова расточают”. Молчание - тайна будущего века. В молчании происходит встреча души с Богом.

Господь сказал: за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут, они ответ (Мф. 12, 36), то есть за каждое лишнее и пустое слово, а в многословии сколько злых и лживых слов! Поэтому обличением человека на Страшном Суде станут его собственные слова. Святые отцы говорят: “Молчи о том, чего не знаешь. Не утверждай того, в чем не уверен. А о том, что знаешь, говори кратко. Даже мед вкусен в малом количестве, а в большом вызывает тошноту”.

Если бы мы знали, что слова возвращаются к нам, образно говоря, как пущенный бумеранг, то мы бы помнили, что человеку дан не только язык, чтобы говорить, но также и губы, чтобы сдерживать словесный поток. Молчать не легко. Один из святых говорит: “Несколько лет надобно человеку, чтобы научиться говорить. Но несколько десятилетий я учусь молчать. И еще не до конца освоил это искусство”.

По статье архимандрита Рафаила (Карелина) “Что лучше шутка или брань?”